

Глава 2. Змеиный поцелуй

Единственная змея в мире, у которой есть слезные железы.

Она слегка пришла в себя и опустила взгляд.

Полукруглые змеиные чешуйки мерцали, то вспыхивая, то угасая, подобно лепесткам красной камелии в дождливую ночь — пышные, холодные, ослепительно прекрасные и нежные, словно готовые вот-вот источить нектар. По сравнению с той незрелой, далекой порой, этот хвост стал куда более крепким и холеным.

Сейчас он обвивал её ногу, плотно прижавшись к сапогу, сделал еще пару витков, а кончик змеиного хвоста ласково поглаживал её черный чулок.

Было очень жарко, словно она прикоснулась к живому пламени.

— Мисс Бу, — Син Юэ сохраняла невозмутимость и мягко добавила: — Давненько не виделись.

Воспоминания Син Юэ о Бу Яо застыли на отметке десятилетней давности, когда та была еще студенткой, вечно хмурила брови, дулась и требовала, чтобы её возили на учебу и обратно. Ей было плевать, занята Син Юэ или нет — она настаивала, чтобы за ней ухаживали по высшему разряду, и с утра до ночи требовала, чтобы та покупала ей молоко.

Больше всего Син Юэ выводило из себя то, что Бу Яо никогда не надевала обувь сама. Если дверь была закрыта, она заставляла Син Юэ помогать ей, и та воспринимала это как невинную забаву, но даже когда дверь была открыта, и они находились на людях, Бу Яо все равно требовала помощи.

Ее личность, чувство собственного достоинства, лицо — все было растоптано Бу Яо. Она была даже хуже, чем пес, привязанный во дворе клана Бу: если пес радовал хозяйку, та могла бросить ему пару костей и позвать ласковым прозвищем. Син Юэ же она всегда называла только по имени, помыкая ею, как прислугой.

Только в постели, и нигде больше, только в постели... Син Юэ могла вернуть себе крупницы жалкого достоинства.

Вспомнив, как её прежде истязала старшая госпожа клана Бу, Син Юэ отодвинула ногу, пытаясь высвободиться.

Бу Яо пришла в замешательство. Подобные проявления неконтролируемого поведения чаще встречаются в подростковом возрасте, а взрослая змея вполне способна держать себя в руках — в конце концов, ей уже двадцать восемь.

Син Юэ не хотела проигрывать, поэтому не ушла и не стала ни о чем расспрашивать. Она стояла на ступенях, слегка скрестив прямые ноги, и опиралась на перила.

Она думала, что Бу Яо не может себя контролировать, потому что только недавно достигла зрелости, но никак не ожидала, что все останется по-прежнему. Это её порядком удивило. Разве мало эта женщина измывалась над ней в прошлом? Бу Яо была острой на язык, словно жгучий перец, какая уж тут хрупкость? Какой сломленный вид? Как она могла так ошибиться в отношении старшей госпожи клана Бу?

Обе стояли молча, не зная, что сказать.

— Давно не виделись, Син Юэ.

У женщины были сияющие зрачки, которые в полумраке переливались, точно миндалевидные глаза, полные света.

По привычке Бу Яо должна была сначала стегануть её змеиным хвостом, а затем, вспыхнув от смущения, начать обвинять Син Юэ в том, что этот красный хвост превратился в нечто столь странное.

В этой ситуации, которая должна была стать неловкой, красный змеиный хвост, вопреки неподвижному телу своей хозяйки, бесшумно пополз по ступеням. Он снова приблизился к Син Юэ, возбужденно перевернулся, обнажая нежную нижнюю часть.

Син Юэ тихо кашлянула.

Даже если сама Бу Яо сейчас готова была провалиться сквозь землю от стыда, её хвост накрепко обвил голень Син Юэ. Мелкая змеиная чешуя на его нижней стороне судорожно сокращалась, хвост проявлял беспокойство, жаждая ласки Син Юэ.

Это было поведение, свойственное периоду ухаживания...

В тихом коридоре слышалось лишь тихое шуршание змеиной чешуи.

Син Юэ была хорошо знакома с подобными ситуациями: хвост Бу Яо всегда вёл себя именно так, даже в машине, даже когда снаружи мимо проходили люди...

Роскошные, приковывающие взгляд длинные волосы были собраны черной деревянной заколкой, и лишь одна красная прядь спадала на грудь.

Всё это выглядело так холодно и отстраненно, и всё же Син Юэ на миг показалось — возникло обманчивое впечатление, — что её бывшая жена выглядит такой хрупкой, такой сломленной. Син Юэ вздрогнула и едва не влепила себе пару пощечин, чтобы прийти в себя.

Хвост не последовал за ней, казалось, он был немного разочарован и послушно свернулся на месте.

Воздух наполнился запахом, настолько густым, что он вот-вот готов был выплеснуться за пределы окна.

— Кхм.

Син Юэ искоса взглянула на неё, ожидая вспышки гнева Бу Яо, но вместо этого увидела, как рубиновые глаза постепенно затуманиваются, веки покраснели по краям, и в этом вот-вот готовом пролиться слезами взгляде читалась полная беспомощность.

Она и вправду заплакала...

Син Юэ на мгновение замерла, не в силах осознать происходящее, и лишь когда рубиновые глаза окончательно утонули в слезах, которые начали катиться по щекам, она поняла: Бу Яо действительно плачет. Единственная в мире огненная змея, обладающая слезными железами, плакала прямо у неё на глазах, стгорая от стыда из-за собственного неконтролируемого брачного поведения.

Син Юэ: «.....»

Она не привыкла видеть Бу Яо такой слабой. Если происходит что-то необычное, значит, здесь кроется подвох — это определенно хитроумный план старшей госпожи клана Бу.

Син Юэ была настороже и только собиралась спросить, зачем Бу Яо заблокировала её здесь, как вдруг её обдало порывом ветра, и в её объятиях оказалось нечто теплое и мягкое.

Так жарко, так тепло... Син Юэ облегченно вздохнула; ощущения были настолько приятными, что взгляд её затуманился.

Такова была природа её рода — они любили тепло, и она не могла идти против своих инстинктов. Обхватив руками талию в ципао, она подумала, что старшая госпожа клана Бу и впрямь невероятно слаба: стоило легкому ветру подуть, как она тут же упала ей в объятия.

Возможно, ответная реакция Син Юэ разрядила напряженную атмосферу, потому что Бу Яо, воспользовавшись моментом, прижалась к её груди и с грустью произнесла:

— Сестренка, я так по тебе скучала.

Син Юэ словно услышала нечто невероятное — глаза её дрогнули. Как она её назвала? Сестренка?

Она остолбенела на пару секунд, её змеиный язык быстро метнулся в воздухе, но вскоре всё вернулось в привычное русло. Она отвела взгляд и поцеловала Бу Яо в макушку, чувствуя, как её охватывает наваждение.

Она слишком слаба, она не может уйти сейчас — сегодня вечером старшая госпожа клана Бу

нуждается в ней.

Под влиянием запаха, исходившего от змеиного хвоста, Син Юэ немного потеряла голову. Они вдвоем проскользнули через черный ход дворца и направились напрямик в отель.

На улице свежий воздух развеял густой, сладкий аромат, и Син Юэ внезапно пришла в себя. Посмотрев на стоявшую рядом, словно чужую, Бу Яо, она выпалила:

— Я не взяла удостоверение личности...

Сотрудник на стойке регистрации отеля приветливо улыбнулся:

— Вы можете отсканировать код и оформить электронное удостоверение.

Син Юэ на ходу придумала оправдание:

— Это слишком хлопотно.

Она развернулась, собираясь уйти. Будь на месте Бу Яо любая другая женщина, она бы не возражала против пары встреч после развода, но эта женщина — Бу Яо, с которой ей лучше не связываться. Син Юэ внезапно почувствовала, как её потянули за руку. Обернувшись, она увидела, что Бу Яо взяла её телефон и, подняв лицо, вопросительно посмотрела на неё: Это быстро, давай я помогу тебе сделать.

Син Юэ смотрела на это лицо, не в силах описать свои чувства — Бу Яо еще никогда не относилась к ней настолько хорошо.

Словно под чьим-то наваждением, она разблокировала экран и позволила Бу Яо сканировать коды, переходить по страницам и вводить данные удостоверения личности. Бу Яо была терпеливее самой Син Юэ, безошибочно заполняя каждый пункт: от даты рождения до адреса регистрации.

Номер был на одиннадцатом этаже. Пока лифт поднимался, Син Юэ с загадочной усмешкой произнесла: Бу Яо, ты ведь не собираешься заманить меня в безлюдное место, чтобы совершить заказное убийство?

Она до сих пор отчетливо помнила, как в свое время Бу Яо получила от неё бумаги на развод: та была вне себя от ярости, бесновалась, жаждала содрать с неё кожу и открыто желала ей смерти.

На самом деле, помимо тех двух угроз, Бу Яо тогда добавила еще что-то, но Син Юэ ушла слишком быстро и слишком далеко, так что не расслышала.

Бу Яо ничего не ответила, став куда сдержаннее в своем нраве.

Когда они вошли в номер и дверь захлопнулась, Син Юэ даже не успела вставить карту в разъем для подачи электричества, как Бу Яо обхватила её за шею и прижала к двери. Змеиный язык нетерпеливо заскользил по её щеке, словно к чему-то подгоняя.

Син Юэ приоткрыла алые губы, и стоило им соприкоснуться, как обеих накрыло волной головокружительного возбуждения, а дыхание стало прерывистым и томным.

Змеиный язык — самая чувствительная часть их тел, пронизанная множеством нервных окончаний. Поцелуй змеи способен притупить любую боль, заставляя забыться и погрузиться в чистое, продиктованное инстинктами наслаждение.

Соитие с огненной змеей длилось минимум четырнадцать часов. Поцеловавшись некоторое время, Син Юэ слегка пришла в себя и хотела было задать накопившиеся вопросы.

Она отстранила Бу Яо за плечи и, тяжело дыша, спросила: Что с тобой происходит?

В следующую секунду Син Юэ уже не могла вымолвить ни слова: горячий змеиный хвост скользнул к ней в объятия, а змеиная чешуя, коснувшись кожи, окончательно лишила её остатков рассудка.

<http://bllate.org/book/22080/2296092>